

УДК 94 (477.75) «1917/1921»

А.В. Ишин

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В РАЗВИТИИ КРЫМА НАЧАЛА 1920-Х ГОДОВ

В статье рассматриваются особенности развития Крыма после формального завершения гражданской войны. Анализируются уникальные архивные документы.

Ключевые слова: социокультурная деструкция, повстанческое движение, политика военного коммунизма.

Одним из наиболее трагичных последствий революции и гражданской войны, окончательно не преодоленных до сих пор, стала масштабная социокультурная деструкция, поразившая былую государственническую традицию и саму систему ценностей общества. Несомненно, что Крымская земля, оказавшаяся в самом эпицентре «великой русской смуты» XX ст., испытала комплексные последствия этого процесса. Калейдоскоп быстро сменявших друг друга Кабинетов и режимов завершился эвакуацией армии генерала Врангеля и установлением «третьего большевизма», ознаменовавшегося невиданным по масштабу и жестокости террором, упадком экономики, массовым голодом, и как следствие, размахом антибольшевистских выступлений, получивших в документах партийных органов наименование «политического бандитизма», или движения «бело-зеленых».

Это стало причиной длительного сохранения режима «чрезвычайных мер», выразившегося в существовании системы ревкомов, «особых отделов», чрезвычайных троек» и т.п., деятельность которых часто характеризовалась произволом и бесконтрольностью. Вполне обоснованным поэтому представляется вывод о фактическом продолжении в Крыму гражданской войны уже после «официального» ее завершения 16 ноября 1920 г.

Без всестороннего научного исследования совокупности перечисленных проблем невозможно в полной мере по-новому переосмыслить социально-политическую историю Крыма, в XX в. имевшую особенно сложный и противоречивый характер. Объективное же переосмысление этой истории представляется не только полезным, но и остро необходимым в условиях становления демократического Украинского государства.

Исследователи отмечают, что после эвакуации Белой армии (ноябрь 1920 г.) Крым находился в состоянии глубочайшего экономического кризиса. Продукция промышленности сократилась по сравнению с 1913 годом в 4,6 раза [1]. Из 420 промышленных и кустарных предприятий работало лишь 270, и то не в полную силу. По сравнению с довоенным уровнем производительность труда снизилась в три раза [2]. На транспорте царил разруха. Грузооборот железных дорог сократился в 10 раз, морских портов – более чем в 16 раз [3]. Вследствие полного расстройств финансовой системы большинство денежных знаков стоило дешевле той бумаги, на которой печаталось [4].

Летом 1921 г. в результате засухи в Крыму погибло 42% посевов, 2/3 крупного рогатого скота, а уцелевшие посевы давали лишь несколько пудов с десятины [5]. Вследствие этого уже в августе на полуострове начался голод [6], продолжавшийся до лета 1923 г. и унесший приблизительно 100 тысяч жизней [7], примерно 15 % населения Крыма на 1921 г. По причине этого бедствия 60,1% крестьянских хозяйств остались без скота, приблизительно столько же без сельхозинвентаря, 28,8% без посева и 29,2% смогли засеять в 1922 г. только по одной десятине [8]. Обстановку осложнило нашествие саранчи, проливные дожди 1922 г. [9]. Пик голода пришелся на март 1922 г., ко-

гда голодало 379 тысяч человек [10]. Бедствию сопутствовали невиданный размах бандитизма и эпидемия тифа [11].

Объективные трудности, несомненно, существенно обострила политика военного коммунизма. Так, до 1 июня 1921 г. власти полуострова сохраняли продразверстку. Она взималась по нереальным заданиям (планировалось взимание продовольственного хлеба в размере 2 млн пудов, кормового зерна 2.400 тысяч пудов, объемистого фуража также 2.400 тысяч пудов [12]) и вызывала резкий протест крестьянства, вплоть до попыток восстания на Южном берегу [13]. В этой связи важно добавить, что имелись примеры, когда отрядами особых отделов ВЧК, помимо разверстки, дополнительно изымалось продовольствие у крестьян [14].

Огромной ошибкой, на наш взгляд, являлась передача 1134 конфискованных помещичьих имений в государственный фонд и создание на их базе совхозов. Большая часть совхозной земли весной 1921 г. оказалась необработанной [15]. Следует отметить, что в то время, когда под совхозы передали до миллиона десятин земли, примерно 40% крестьян в Крыму оставались безземельными [16].

Тяжелейшим образом на положении крымского населения сказывался также запрет на частную торговлю.

Помимо этого, «военно-революционные власти» полуострова в

конце 1920 – 1921 гг. регулярно проводили мероприятия по «изъятию излишков», что не могло не подрывать авторитет большевистского руководства среди большинства населения, не сеять недоверие и, зачастую, даже ненависть по отношению к руководителям Крыма. Положение усугубляли бесчисленные злоупотребления и откровенный произвол со стороны многих представителей власти. Так, при проведении продразверстки наблюдались «бесчисленные злоупотребления должностных лиц, хищения и аферы продагентов» [17]. Наряду с этим, «отдельные красноармейские отряды занимались грабежами, и никто их от этого не мог остановить» [18].

Важным фактором, серьезно дестабилизировавшим политическую ситуацию, явился также беспрецедентный массовый террор, развязанный в Крыму в конце 1920 г., и политика партийного диктата.

На основе изучения имеющихся источников можно прийти к выводу, что красный террор в Крыму в конце 1920-1921 гг. был вполне закономерен в условиях существовавшего режима, идеологически обоснован лидерами РКП (б) и планировался Центром. Целью этого террора являлось уничтожение насколько возможно большего числа как явных, так и потенциальных «классовых врагов».

Говоря о динамике террора в Крыму, следует отметить, что всплеск расправ пришелся на зиму 1920–1921 гг., затем волна понемногу спадала до конца 1921 г. [19]. Точное количество погибших вследствие террора не установлено. В.П. Петров полагает, что «общее число погибших превышает 20 тысяч человек, хотя эта цифра не является окончательной» [20]. С.А. Усов считает, что жертв террора было не менее 40 тысяч человек [21]. М.А. Волошин писал, что только за первую зиму было расстреляно 96 тысяч человек – на 800 тысяч всего населения [22]. И.С. Шмелев утверждал, что расстреляно более 120 тысяч мужчин, женщин, старцев и детей [23]. Встречается даже цифра – 150 тысяч [24]. Так или иначе, но, несмотря на разногласия исследователей, все сходятся в одном – террор в Крыму имел неслыханные размеры.

По словам члена Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей М.Х. Султан-Галиева, «...среди расстрелянных попадало очень много рабочих элементов и лиц, оставшихся от Врангеля с искренним и твердым решением честно служить Советской власти...» [25]. Данным Султан-Галиева вторят материалы следственного дела № 707/403 о преступлениях членов коллегии Керченской ЧК: «...из числа расстрелянных 51-52% рабочих тяжелого труда и из

числа содержащихся под стражей в комиссии рабочих 77% » [26].

Стремление новых властей любыми путями поставить под свой тотальный контроль все сферы общественной жизнедеятельности, подавить любое инакомыслие способствовало тому, что в начале 1920-х гг. моральный климат на полуострове представлял собой весьма благоприятную почву для развития всех форм контрреволюции. Власть большевиков в Крыму в этот период держалась не на поддержке населения полуострова, а на штыках красноармейцев, которые жили «отдельной семьей, нисколько не заражаясь психологией окружающей массы» [27].

В динамике антибольшевистских выступлений в Крыму в первой половине 1920-х гг. нами выделяется два больших, относительно самостоятельных этапа. Они обособляются не только в зависимости от хронологической специфики, но и в соответствии с характером борьбы с властями полуострова.

Первый этап длился с конца 1920 до конца 1922 гг.

В этот период антибольшевистские выступления преимущественно приняли форму вооруженного антибольшевистского движения. Это движение следует определять как совокупную деятельность различных общественных группировок Крыма, преследующую цель - свержение власти большевиков.

Под «бандами с политической окраской» или «бело-зелеными», представлявшими «одну из самых серьезных опасностей и угроз» для власти большевиков, подразумевались вооруженные формирования, создаваемые в крымских горах и лесах из избежавших смерти военнотружущих армии Врангеля, махновцев, недовольных политикой Советской власти крестьян, жителей городов. Нередко к этим группам присоединялись и чисто уголовные элементы. Зачастую группы «зеленых» возглавлялись врангелевскими офицерами.

Национальный контингент этих групп составляли представители русских, украинцев, крымских татар, чеченцев и других национальностей. Существовали и отряды, целиком состоявшие из крымских татар. К таковым относились, например, отряды Апаса и Мустафы-Курбы.

По воспоминаниям одного из руководителей борьбы с «политическим бандитизмом» на полуострове В. Ибраимова, возглавлявшего Чрезвычайную тройку по борьбе с бандитизмом, в крымских горах в то время действовали десятки групп [28]. Численность каждой из них в среднем колебалась от 20 до 70 человек [29]. Постепенно они распространились по всей территории полуострова.

На вооружении у «зеленых» были пулеметы, винтовки, револьверы, бомбы.

Формирования «бело-зеленых» уничтожали советских работников и коммунистов, вели антибольшевистскую агитацию, по мере сил срывали планы продразверстки, налаживали связь с антибольшевистским подпольем.

В развитии движения «бело-зеленых» можно выделить два временных отрезка. Первый из них длился приблизительно с начала декабря 1920 до конца июля 1921 г., т.е. с начала активной деятельности вооруженных отрядов до подписания рядом их руководителей мирных соглашений с большевиками, после которого наступило временное «затишье». Второй датируется приблизительно концом августа – началом сентября 1921 г. и концом 1922 г., т.е. начало его совпадает с новым всплеском активности «зеленых», а конец – с ликвидацией (в целом) их организованного движения.

В мае-июне и осенью 1921 г. для власти большевиков в Крыму существовала реальная угроза. Повстанческие группы действовали повсеместно и проявляли высокую активность. В июне 1921 г. в связи с этим почти прекратилось авто-гужевое сообщение между уездами, в значительной мере была парализована работа местных органов власти. Вместе с тем, следует отметить, что на втором этапе развития вооруженного антибольшевистского движения (когда основным его стимулятором выступал голод) это дви-

жение было более стихийным и менее опасным для большевистского руководства, чем на первом.

Тесную связь с отрядами «бело-зеленых» имели многочисленные подпольные организации, которые были ориентированы на укрепление и поддержку вооруженного антибольшевистского движения. Показательна в этом смысле деятельность организаций полковника Боженко (М. Дионисьева), графа Корвин-Весельского, помещика Лашкова.

Второй масштабный этап антибольшевистских выступлений в Крыму датируется 1923 – 1925 гг.

Мероприятия властей, обусловленные переходом от политики военного коммунизма к новой экономической политике (отмена продразверстки, разрешение свободной торговли, начало процесса наделения крестьянства землей, избирательное налогообложение в период голода) способствовали тому, что применительно к 1923 г. мы уже можем говорить не о сколько-нибудь широком антибольшевистском движении (что имело место в 1921-1922 гг.), а лишь об отдельных случаях вооруженной борьбы. Примечательно, что при этом в оперативных материалах ЧОН фиксируется высокая мобильность групп «зеленых», стремление ряда «бандитов» покинуть пределы Крыма [30].

Значительное сокращение социальной базы контрреволюции обусловило

постепенное смещение ее вектора с ориентации повстанчества на создание хорошо законспирированной подпольной сети. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в деятельности возглавляемого полковником врангелевской контрразведки Уренюком «Крымского крестьянского объединения», которое было создано при непосредственной поддержке заграничных монархических кругов.

Согласно выработанному в заграничном монархическом центре плану, предполагалось в Крыму произвести высадку белого десанта, а Украину и Кубань использовать для дальнейшего использования антисоветского фронта. Для содействия десанту в Крыму на Украине и Кубани предполагалось сформировать «монархические крестьянские объединения», на базе которых создать Повстанческую армию и поднять широкое вооруженное восстание.

С целью дестабилизации политической ситуации в Крыму возглавляемая полковником Уренюком («атаманом Круком») организация развернула активную террористическую работу против представителей партийных и советских органов, но была ликвидирована органами ГПУ летом 1924 г.

В 1925 г. активно проявило себя традиционно сильное севастопольское антибольшевистское подполье. Так, группа из бывших белых офицеров вооруженным путем захватила пароход «Ут-

риш» и увела его на территорию Болгарии, где передала судно сосредоточенному в этой стране белому командованию и властям. Вслед за ними другая севастопольская группа попыталась угнать пароход «Игнатий Сергеев», но эта попытка была пресечена ГПУ, а подпольная группа ликвидирована [31].

После 1925 г. сколько-нибудь значительных антибольшевистских выступлений не наблюдалось.

Следует добавить, что в начале 1920-х гг. в Крыму имели место также стихийные народные выступления. Примером может служить вооруженное восстание крестьян поселка Симеиз в ноябре 1921 г. Стихийные выступления не всегда носили вооруженный характер и не всегда преследовали крупномасштабные цели. К таким выступлениям можно отнести забастовки рабочих, вызванные их неудовлетворительным материальным положением.

Для уяснения специфики политической ситуации в Крыму в первой половине 1920-х гг. необходимо рассмотреть также вопрос об организации и деятельности партийных, советских, репрессивных органов, действовавших в регионе. Среди последних отметим структуры ВЧК – ГПУ, частей особого назначения (ЧОН), Красной Армии, милиции, юстиции, прокуратуры.

В своем становлении на территории Крыма органы ЧК прошли длитель-

ную и сложную эволюцию. В конце 1920 г. на территории полуострова действовали многочисленные обособленные и, в целом, независимые от местных властей органы ВЧК – особые отделы (главные проводники красного террора), транспортные ЧК, морские ЧК и т.д. Отсутствие согласованности и крупные «перегибы» в работе обусловили необходимость создания общего руководящего центра подобных органов в пределах Крыма. С этой целью уже 9 декабря 1920 г. на полуострове создается региональный орган ВЧК – Крымская чрезвычайная комиссия (Крымчека) [32]. Тем не менее, единую централизованную систему органов ВЧК в Крыму окончательно удалось сформировать только в сентябре 1921 г. [33].

Органы ВЧК наделялись правом внесудебных расправ с врагами установившегося большевистского режима, для борьбы с повстанческими отрядами в их распоряжении имелись боевые отряды. В первые месяцы после установления Советской власти на полуострове (ноябрь 1920 г. – март 1921 г.) очень активно использовались и даже доминировали такие «методы» работы, как массовое истребление потенциальных «классовых врагов», повальные обыски, аресты, облавы, тюрьмы наполнялись подозреваемыми. После выхода приказа ВЧК от 8 января 1921 г. «О карательной политике органов ЧК» вместо этого все шире стали применяться такие приемы чекистской

работы, как осведомление, взятие на учет и проверка подозрительных лиц.

Следует отметить ряд негативных моментов в характере и принципах работы органов ЧК. Так, донос длительное время оставался достаточным основанием для ареста [34]. На протяжении всего 1921 года продолжал сохраняться институт заложничества [35]. Для судопроизводства было характерно применение классового подхода к обвиняемым, преследование за работу в гражданских и военных ведомствах белых правительств. Имело место наказание даже родственников людей, боровшихся ранее с большевиками. Так, гр-на Л.Г. Ларионова коллегия Симферопольской городской чрезвычайной комиссии решила «как политически неблагонадежного и брата контрразведчика заключить в концлагерь на 5 лет» [36].

6 февраля 1922 г. был издан «Декрет ВЦИК об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов». В соответствии с этим Декретом Всероссийская чрезвычайная комиссия реорганизовывалась в Государственное политическое управление. Отныне все общеуголовные дела должны были передаваться в ревтрибуналы и народные суды по принадлежности. Деятельность ГПУ сосредоточивалась на раскрытии политических и антигосударственных преступлений. Внесудебные репрессии отменялись.

В начале 1922 г. Крымская ЧК была реорганизована в Крымское политическое управление (КПУ) при ЦИК Крымской АССР [37]. Судя по архивным источникам, органы КПУ вновь обрели право во внесудебном порядке выносить смертные приговоры, для чего при ГПУ Крыма была сформирована тройка [38]. Рассмотрению во внесудебном порядке подлежали дела о контрреволюционных организациях, о фальшивомонетчиках и сотрудниках ГПУ [39]. Как и ранее, органы ЧК, Крымское политическое управление имело специальные места заключения [40]. Помимо этого, при ГПУ Крыма действовало Особое совещание по административным высылкам [41].

Анализ деятельности органов ЧК – ГПУ в Крыму, которые пресекли существование целого ряда опасных для властей организаций, свидетельствует, что именно на них делалась главная ставка в борьбе с крымской контрреволюцией, они полностью соответствовали определению ЧК Центральным Комитетом РКП (б) как «боевого аппарата борьбы с контрреволюцией на внутреннем фронте» [42].

Важная роль отводилась властями и другим «органам подавления».

Особое место в их ряду занимают части особого назначения (ЧОН) Крыма, которые были сформированы в Крыму 17 июня 1921 г. [43]. ЧОН представляли собой военные отряды, создававшиеся партийными органами. Эти отряды исполь-

зовались для ведения боевых действий против «бело-зеленых», для сбора разведывательной информации, охраны важных объектов, городов и сел, а также для содействия продовольственным и иным органам Советской власти.

Принципы боевого использования ЧОН состояли в том, что привлекать их к боевым действиям можно было лишь с разрешения соответствующего партийного комитета, обязательным являлось организационное взаимодействие с Красной Армией, ВЧК и милицией, силы частей особого назначения использовались исключительно для решения наиболее сложных и серьезных задач по защите «революционного порядка» [44].

На основании секретного «Положения о Советах частей особого назначения», утвержденного ЦК РКП (б) в октябре 1921 г., в округах (до октября 1921 года называвшихся уездами) стали создаваться Военные Советы ЧОН. Туда входили: секретарь окружного комитета РКП (б), командующий ЧОН округа, представитель окружного военкомата, представитель ЧК. Главным предназначением Военного Совета ЧОН в округе было «установление теснейшей связи» ЧОН с окружным комитетом РКП (б) и органами гражданской и военной властей. В обязанности окружного Совета ЧОН входило содействие командующему ЧОН и его штабу по учету членов РКП (б) и кандидатов РКП (б) и членов РКСМ –

Российского Коммунистического союза молодежи (т.е. комсомольцев); наблюдение и выработка мер по обеспечению ЧОН всеми видами снабжения; наблюдение и выработка мер по обеспечению несения регулярной службы в ЧОН и содействие успешному проведению учебных и других сборов; руководство работой партийной и медицинской комиссий «в разбивке по очередям призыва», дача заключения по спорным вопросам, а в случае расхождения с комиссиями направление вопроса на окончательное решение в вышестоящий Совет ЧОН. Иными словами, можно констатировать, что Военный Совет ЧОН округа наблюдал за боевой готовностью ЧОН и несением ими службы. Он должен был собираться не менее двух раз в месяц и не вмешиваться в техническую (оперативную) сторону управления ЧОН.

Наряду с окружными Советами частей особого назначения был создан Военный Совет ЧОН Крыма, располагавший аналогичными полномочиями в масштабах полуострова.

На основании имеющихся архивных данных можно прийти к заключению, что ЧОН Крыма сыграли важную роль в борьбе с антибольшевистскими выступлениями. Чоновцы добывали данные об оперативной обстановке по всему полуострову, отбивали нападения «зеленых», совершали рейды с целью ликвидации их формирований [45].

Ввиду общей стабилизации политической обстановки на полуострове, летом 1924 г. ЧОН Крыма были расформированы.

Для борьбы с антибольшевистскими выступлениями, наряду с органами ЧК и ЧОН, власти активно использовали отряды РККА, милиции, «рабочие отряды» и «отряды сельской самообороны».

Важно отметить, что уже с момента занятия полуострова Красной Армией в Крыму стала действовать система революционных трибуналов. В соответствии с «Основным положением о революционных трибуналах» они учреждались «в целях объединения деятельности органов по борьбе с преступными деяниями, направленными против рабочекрестьянской власти и устанавливаемых революцией порядков» [46]. 1 августа 1921 г. был создан Единый революционный трибунал Крыма (ЕРТК) в составе четырех судебных отделений: военного, основного, налогового и выездного [47]. 24 февраля 1922 г. взамен ЕРТК был образован Верховный трибунал при КрымЦИКе с кассационными и надзорными функциями и при нем два отделения: в Симферополе и Севастополе. В отчете Народного комиссариата юстиции Крымской АССР отмечалось, что «условия работы этих трибуналов были весьма плачевны ввиду почти полного отсутствия средств и малой опытности личного состава. Это положение усугублялось голо-

дом и сильно возросшей, ввиду этого, преступности. Тем не менее, работа их протекала весьма интенсивно» [48].

В соответствии с постановлением Президиума Крым ЦИК от 23 января 1923 г. был учрежден Всекрымский суд, который 29 августа того же года был переименован в Главный суд Крыма. В его ведение перешли функции, осуществлявшиеся ранее революционными трибуналами. Характеризуя судебную деятельность Главсуда Крыма, следует отметить, что из всех уголовных преступлений, рассмотренных в судебных заседаниях в 1923 г., контрреволюция занимала 3,5%, в 1924 г. – 6 %, в первой половине 1925 г. – 3%. Обращает внимание общая тенденция к смягчению наказаний. Так, в 1923 г. расстрел составлял 2% от общего числа наказаний, в 1924 г. – 3%, в первой половине 1925 г. – 1%. К концу 1925 г. фактическое лишение свободы составляло лишь 49% от общего числа наказаний, вынесенных судебной коллегией Главсуда [49].

В организации судопроизводства важную роль сыграли органы, в компетенцию которых входило административно-техническое обеспечение крымской юстиции. 27 ноября 1920 г. Крымским революционным комитетом был создан юридический отдел, при котором существовали следующие подотделы: судебный, юрисконсультский, финансово-хозяйственный, нота-

риальный, тюремно-карательный [50]. Юридический отдел получил также наименование Центрального отдела юстиции [51]. Крым был разделен на семь судебных округов с наличием в каждом из них уездных бюро юстиции, в административном подчинении которых находились: участковые Народные суды, Народные следователи, пункты бесплатной юридической помощи и места заключения. В ноябре 1921 г. в связи с избранием Совета Народных Комиссаров Крыма (этот орган заменил сложивший полномочия Крымский революционный комитет) вместо Центрального отдела юстиции стал функционировать Народный комиссариат юстиции Крыма (НКЮ Крыма). Его структура включала в себя семь отделов: организационно-инструкторский; законодательных предположений и кодификации; управления делами; высшего судебного контроля; исправительно-трудовой; прокуратуры; государственный нотариат (последние два отдела были созданы только в конце 1922 г.). До этого времени функции прокуратуры, а именно наблюдение за законностью действий судебных и административных органов и опротестование их, а также пересмотра в порядке надзора судебных приговоров и решений принадлежали отделу высшего судебного контроля, имевшему право объявлять приговоры и решения народных судов «не имеющими законной силы» [52].

Важным шагом на пути реформирования крымских органов юстиции и придания их деятельности организованного характера стала организация Прокуратуры Крыма, которая была учреждена «Положением о прокурорском надзоре» от 25 августа 1922 г. [53].

В функции Прокуратуры входило осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования постановлений, нарушающих закон; непосредственное наблюдение за деятельностью Государственного политического управления и других следственных органов; поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей [54].

Характеризуя личный состав крымских органов юстиции и прокуратуры, следует отметить, что Народный комиссариат юстиции Крымской АССР проводил «неуклонную линию к полнейшей пролетаризации» аппарата, что к концу 1925 г. в значительной мере было реализовано. Постоянно увеличивался процент работников – членов РКП (б).

Действия различных репрессивных органов по борьбе с антибольшевистскими выступлениями в 1921 г. координировались Особым совещанием по

борьбе с бандитизмом, в 1922 г. – Чрезвычайной тройкой по борьбе с бандитизмом, а позднее – Советом Народных Комиссаров Крымской АССР. Роль Областного комитета РКП (б), Крымского революционного комитета, а позднее Крым ЦИКа и Совета Народных Комиссаров Крымской АССР в руководстве карательными органами была далеко не столь всеобъемлющей, как утверждала советская историография. Они осуществляли, по нашему убеждению, лишь общеполитическое и идеологическое руководство.

Взаимоотношения между партийными, советскими и репрессивными органами Крыма в первой половине 1920-х гг. отмечены как продуктивным взаимодействием, так и борьбой за сферы влияния, вызвавшейся в ряде конфликтов между представителями различных «военно-революционных» структур.

Таким образом, анализ приведенного фактического материала свидетельствует о сложности и противоречивости политического и социокультурного развития Крымского полуострова в начале 1920-х г. В этот период большевистские власти предприняли беспрецедентные усилия, направленные на достижение политической стабильности путем кардинальной социокультурной ломки, но в полной мере данной цели власти достичь не удалось. В свою очередь, это повлекло со стороны «военно-революционного» руководства перма-

нентное сохранение развернутой системы репрессивных органов, наделенных чрезвычайными полномочиями. С другой стороны, общее поражение крымской контрреволюции в значительной мере

было обусловлено отсутствием у нее единого руководящего центра и связанной с этим разрозненностью действий, отсутствием единой политической и идеологической платформ.

Источники и литература

1. Крымская АССР (1927 – 1945). Вопросы-ответы / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь, 1990. – Вып.3. – С. 8.
2. Колонтаев К.В. Создание и деятельность органов государственной власти в Крыму (ноябрь 1920 г. – октябрь 1921 г.). / К.В. Колонтаев. // Революция и Гражданская война 1917–1920 годов: новое осмысление. Крым. Ялта. 10-18 ноября 1995: Материалы. – Симферополь, 1995. – С. 61.
3. Там же. – С. 61.
4. Там же. – С. 61.
5. Там же. – С. 61.
6. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. – Симферополь, 1997. – С. 334.
7. Там же. – С. 342.
8. Мона Ж.Н. Развитие сельского хозяйства в Крымской АССР (1920 – 1940 гг.): особенности, трудности, просчеты. / Ж.Н. Мона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Днепропетровск, 1992. – С. 12.
9. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 334.
10. Там же. – С. 337.
11. Там же. – С. 337.
12. Красный Крым. – 1921. – 7 апреля.
13. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 335.
14. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК), ф. 1, оп. 1, д. 69, л. 35.
15. Крымская АССР (1927– 1945). – С. 9.
16. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 335.
17. Архив Главного Управления СБУ в Крыму, ф.1, оп.1, годовой отчет Крымской ЧК за 1921 год. Стлб.13.

18. Султан-Галиев М.Х. О положении в Крыму / Предисловие, подготовка текста и комментарии С.А. Усова // Крымский архив. – 1996. – № 2. – С. 87.
19. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 333.
20. Петров В.П. Указ. соч. – С. 91.
21. Султан-Галиев М.Х. Указ. соч. – С. 96.
22. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 333.
23. Мельгунов С.П. Указ. соч. – С. 66.
24. Там же. – С. 66.
25. Султан-Галиев М.Х. Указ. соч. – С. 86.
26. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 68 об.
27. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 135, л. 9.
28. Красный Крым. – 1926. – 19 декабря.
29. Архив Главного Управления СБУ в Крыму, ф. 1, оп. 1, годовой отчет Крымской ЧК за 1921 год. Стлб. 93.
30. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 91, л. 71 об.
31. Красный Крым. – 1927. – 18 декабря. – Приложение.
32. Видоменко В.А. Всегда на посту // Орлов Г.С. Тревожные будни: Очерки о чекистах. – Симферополь, 1987. – С. 6.
33. Архив Главного Управления СБУ в Крыму, ф. 1, оп. 1, годовой отчет Крымской ЧК за 1921 год. Стлб.2-7.
34. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 65, л. 498.
35. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 218, л. 42; ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 17 об.
36. ГААРК, ф. Р-1881, оп. 1, д. 1, л. 18.
37. Архив Главного Управления СБУ в Крыму, ф. 1, оп. 1, годовой отчет Крымской ЧК за 1921 год. Стлб. 7.
38. ГААРК, ф. Р-1108, оп. 1, д. 8, л. 27.
39. ГААРК, ф. Р-1108, оп. 1, д. 9, л. 64, 128.
40. ГААРК, ф. Р-702, оп. 1, д. 8, л. 16.
41. ГААРК, ф. Р-702, оп. 1, д. 16, л. 13-13 об.
42. Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). – М., 1960. – С. 222.
43. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 1, д. 229, л. 2 об.
44. Кукель Э.М. Части особого назначения (ЧОН) Украины в борьбе с вооруженной кулацкой контрреволюцией (1920 – 1924 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Днепропетровск, 1975. – С. 24.

45. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 6.
46. Красный Крым. – 1921. – 25 ноября.
47. ГААРК, ф. Р-1108, оп. 1, д. 10, л. 40.
48. Там же, л. 40.
49. Там же, л. 43 об.-44.
50. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ соч. – С. 324.
51. ГААРК, ф. Р-1108, оп. 1, д. 10, л. 1.
52. Там же, л. 2.
53. Там же, л. 21об.
54. Там же, л. 21-21об.

У статті розглядаються особливості розвитку Криму після формального завершення громадянської війни. Аналізуються унікальні архівні джерела.

Ключові слова: соціокультурна деструкція, повстанський рух, політика воєнного комунізму.

In this article the author is examines characteristics of the development of the Crimea after the formal completion of the civil war. The author is analyses the uniques archives dokuments.

Key words: sociocultural destruction, rebellious movement, politics of war communism.